

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ КОРПОРАЦИИ И КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ

Ягодкина Анастасия Валерьевна

студент, Приволжский филиал, ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Нижний Новгород

Моисеева Ольга Владимировна

научный руководитель, Приволжский филиал, ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Нижний Новгород

Аннотация. В настоящей статье анализируются основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц и руководителя корпорации, рассматриваются важные аспекты правоприменительной практики в данном направлении, особенно в вопросах деятельности контролирующих лиц.

Ключевые слова: добросовестность, разумность, сделка, правомерность, руководитель, юридическое лицо, контролирующее должника лицо.

Для гражданско-правовых отношений такая категория как добросовестность имеет немаловажное значение: так, по общему правилу, участники отношений признаются добросовестными и данный факт презюмируется. Предполагается, что каждый субъект гражданского права должен быть добросовестным и разумным. Согласно ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав все участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно.

Следовательно, недопустимо использовать свое незаконное и недобросовестное поведение для извлечения каких-либо преимуществ, в том числе, если речь идет о действиях руководителя юридического лица, контролирующих должника лиц. В конце 2022 года в Федеральный закон «О банкротстве» (в частности, в ст. 34 и п. 1 ст. 61.15) были внесены законодательные изменения на основании Федерального закона № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1], согласно которым контролирующие должника лица в настоящее время допускаются к участию в обособленных спорах, которые связаны с субсидиарной ответственностью.

Существующий механизм привлечения контролирующих лиц должника в процесс рассмотрения дела о субсидиарной ответственности обладает и определенными преимуществами. По мнению А.С. Антонова и Н.С. Чернышенко, включение добросовестного контролирующего лица в дело о банкротстве на максимально ранних стадиях повышает шансы такого лица при рассмотрении дела в суде первой инстанции [5, с. 50]. Предполагается, что к моменту инициирования спора о субсидиарной ответственности все сделки могут быть уже оспорены, а реестр кредиторов сформирован полностью. В этой связи ранее контролирующее лицо могло только требовать обжалования вынесенных судебных актов (в случае истечения процессуальных сроков – получить отказ).

В Определении № 305-ЭС16-20559(13) от 31 августа 2022 года Судебная коллегия по

экономическим спорам ВС РФ подчеркнула целесообразность допуска к участию обособленных споров контролирующих лиц только после непосредственного принятия судебной инстанцией заявления о привлечении к субсидиарной ответственности [4]. Фактически в рамках данного определения Верховный Суд РФ скорректировал обобщенную правовую позицию Конституционного Суда РФ, которая была отражена в Постановлении № 59-П. Данными действиями фактически была устранена существовавшая ранее неопределенность в вопросах обжалования судебных актов контролирующими лицами.

В соответствии со ст. 61.11 Федерального закона «О банкротстве» к субсидиарной ответственности могут привлекаться не только контролирующие лица, но и другие субъекты. Например, лица, которые занимаются ведением бухгалтерского учета и иной финансовой отчетности должника; единоличные исполнительные органы должника. Дополнительно по правилам ст. 61.12 Федерального закона «О банкротстве» к субсидиарной ответственности может быть привлечен руководитель должника, если им не были исполнены обязанности по подаче заявления должника о банкротстве.

В п. 20 Постановления № 53 отмечается, что руководителя должника можно привлечь к ответственности по общим основаниям (по ст. 53.1 ГК РФ), если будет установлено, что его действия не связаны с банкротством должника. Согласно подп. 1 п. 12 ст. 61.11 Федерального закона «О банкротстве», вне рамок дела о банкротстве руководитель должника также может быть привлечен к субсидиарной ответственности при наличии определенных оснований:

- а) в судебном порядке установлены признаки недобросовестного поведения руководителя и отсутствует признаки недобросовестности со стороны кредиторов;
- б) производство по делу о банкротстве прекращено до введения первой процедуры, поскольку отсутствуют необходимые средства для возмещения расходов;
- в) кредитор, занятый в сфере предпринимательства, направил заявление о привлечении руководителя организации о привлечении к субсидиарной ответственности;
- г) после прекращения производства должник исключен из ЕГРЮЛ как недействующее лицо, а на момент его исключения соответствующие иски кредитора удовлетворены судом.

Дополнительно следует упомянуть правовую позицию Верховного Суда РФ по поводу распределения бремени доказывания по делам о субсидиарной ответственности руководителей хозяйственных обществ, которая нашла отражение в Определении от 10.04.2023 № 305-ЭС22-16424 [3]. Так, Верховный Суд РФ отметил, что на практике судам целесообразно перераспределять бремя доказывания, особенно, если имеют место неравные процессуальные возможности ответчика и истца. Кроме того, перераспределение актуально в том случае, если кредиторы не осведомлены о существовании конкретных доказательств, подтверждающих основания привлечения к субсидиарной ответственности. На наш взгляд, данное определение интересно ещё и тем, что Верховный Суд РФ фактически раскрыл существо стандарта разумного и добросовестного поведения в сфере корпоративных отношений.

В данном контексте следует упомянуть также и Постановление Конституционного Суда РФ от 07 февраля 2023 г. № 6-П [2], в котором были сформулированы две важные правовые позиции:

- презюмируется вина контролирующего лица, в связи с чем кредитор объективно не может доказывать элементы деликта (например, противоправность, вину), так как он не вовлечен в корпоративные отношения и не имеет доступа ко всей документации;
- уклонение от участия в состязательном процессе предполагает, что вина в причинении ущерба доказана.

Таким образом, осуществление субъективного права «во зло» указывает на извращенность осуществления права. Злоупотребление правом является нарушением общей обязанности добросовестно использовать предоставленные законодательством права. К признакам,

характеризующим сущность злоупотребления правом, следует отнести возможность применения санкций за такое поведение, так как признаком юридической обязанности является претерпевание негативных последствий в случае отклонения от ее исполнения.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 21.11.2022 № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2022. № 48. Ст. 8319.
2. Постановление Конституционного суда РФ от 07.02.2023 № 6-П // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2022 № 305-ЭС16-20559(13) по делу № А40-98386/2015 // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2023 № 305-ЭС22-16424 по делу № А40-203072/2021 // СПС «Консультант Плюс».
5. Антонов А.С., Чернышенко Н.С. Закон допустил контролирующего должника лиц к участию в деле о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2022. № 6. С. 40-55.